

«Почему вы постоянно повторяете: 46-летняя Ланж, старушка Ланж, умудренная опытом Ланж... У меня что - лицо в морщинах, палочка и седая, нечесаная прядь? Почему вы не говорите про Николсона, что он, мол, «умудрен опытом»... Это просто возмутительно!»

Пишущая братия, никогда не отличающаяся большой смелостью, инстинктивно попятилась - в руке разгневанная фурия сжимала нечто увесистое. И это была фигурка «Оскара», только что врученная Джессике Ланж как лучшей актрисе 1994 года. Ее получила та, которая начала свою карьеру в волосатой лапе «Кинг-Конга», а ныне отменно продолжает ее в объятиях немецкого «Роб Роя».

История этой актрисы воистину удивительна. Она всегда утверждала, что больше всего ценит в человеке то, что находится вне его нормы. «О, я люблю сумасшедшинку», - призналась как-то Джессика корреспонденту журнала «Шпигель». И продолжила: «Моя семья была очень эксцентричной. Знаете, есть семьи тихие, спокойные, в них без особого шума растут дети, внуки, правнуки, без особого шума проходят дни, годы,

по-прежнему появлялась в кадре на шесть секунд в роли смазливой каштаны или бонны, которую показывали исключительно со спины, Джессика поняла: так жить нельзя. И тогда она атаковала театр. Ее смотрели, она нравилась «чем-то особенным, но неясным». Ее просили подождать, ей предлагали неплохие выходы... во втором составе, в дубле, еще где-то. По ночам Джессика плакала, не имея сил читать любимого Теннесси Уильямса, ибо молодая жизнь ее катилась под откос: представляете, некий арабский бизнесмен предложил ей огромное сердце и огромный кошелек.

этаже, Роберт Редфорд с букетом красных - на втором, ну а на третьем, конечно же, Фрэнк Синатра.

Мечтать не вредно. Но когда ей исполнилось двадцать шесть, а она

развить свои наблюдения. «Это - она!» - воскликнул потрясенный подобной наглостью продюсер, давая знак выйти остальным претендентам на роль возлюбленной Кинг-Конга.

На съемках фильма она доводила всю группу до истерики. Муляж гигантской обезьяны с искусственной шерстью, в которой постоянно скапливалась пыль, приводил ее в иступление - она чихала, чесалась, покатывалась со смеху, срывая одну мизансцену за другой. И тем не менее вся съемочная группа носила ее на руках.

Как-то в ресторане «Планета Голливуд» Пол Ньюмен, раздобыв где-то маску Кинг-Конга (фильм еще не вышел, и знаменитые «обезьяны реликвии» ждали своего часа), под всеобщий хохот заказал для Джессики «любимое блюдо Кинг-Конга». Через некоторое время сияющий официант принес гигантский банановый торт с маленькой фигуркой Джессики на вершине.

Джесси - коса и камень - прошли по жизни друг друга стремительно, огненно, гневно. Был короткий, трескучий роман, увлекательный и тревожный. И... очередная измена Джека, человека-вихря, летящего быстро и не делающего серьезных остановок. Правда, много лет спустя Николсон признается, что разрыв с Джессикой Ланж был одной из самых чувствительных утрат в его жизни.

Фильм получился страшным, почти «фильмом ужасов». Но Джессика чувствовала себя в своей стихии. Ее эксцентрическое начало получило в ленте полное удовлетворение. На этой волне успеха она сыграла одну из самых своих любимых ролей в «Тутси».

Романа с Дастином Хоффманом она, правда, счастливо избежала: будущий «самый богатый актер» Гол-

Гремучая смесь по имени Джессика Ланж

Критика сделала из фильма посмешище. Не было, пожалуй, ни одной бойкой газетенки, которая не прошла бы едкой насмешечкой по поводу «неуклюжего гамадрила», который на протяжении всего фильма «пытается, но не может». Заодно в таланте отказывали и Джессике. «Единственное, что она может, это вовремя зажать нос, когда обезьяна стремится ее пощекотать», - язвительно заметила одна считающая себя очень «тонкой» критикесса.

Зато кассовый успех ленты оказался огромным. Два года - 1976-й и 1977-й - Америка бредила Кинг-Конгом. Умерев на крыше небоскреба, гигантский гамадрил воскрес в школьных майках, туалетной воде, спиртном и игрушках.

А Джессика снова плакала по ночам. Она стала знаменитой, но осталась непризнанной. Судьба вновь подвергала ее испытанию.

Почти два года у нее не было ролей. Но Госпожа Удача находилась уже рядом. Ей позвонил Боб Фосс. О да, она знала, кто такой Бобби. Бобби - это «Кабаре», это великая Лайза, это грустная песенка про «Элси из Челси».

Боб Фосс снимал реквием... по себе. Реквием назывался «Весь этот джаз». Языки, которые принято называть злыми, сразу сказали, что Боб полюбил Джессику, а Джессика полюбила Боба. Но нет, это было нечто большее. Никогда она не видела, как близки и равновелики друг другу жизнь, смерть и танец, как легко умирать при джазе, как смертельно притягательна магия шоу.

Боб умер, а ее наконец признали. Когда это случилось, она сказала просто: «Вот теперь-то и начинается сумасшедшая вечность».

И первым «сумасшедшим из вечности» явился к ней тот самый человек, что грезился ей когда-то стоящим с букетом белых роз у ее дома. Джек Николсон стал партнером Джессики по фильму «Когда почтальон звонит дважды». Джек и

ливуда был не на шутку увлечен одной из своих поклонниц, да и сама Джессика не чувствовала себя такой одинокой, выйдя к этому времени замуж за Сэма Шепарда, которого в Голливуде называли не иначе как «опасный для жизни».

Похоже, в ее жизни настал наконец момент, когда она почувствовала себя в своей тарелке. Но Сэм очень хотел детей. Много детей. Джессика раздумывала недолго. С такой же сумасшедшинкой, с какой она отдавалась игре, актриса бросилась «создавать семью». Шепард остался доволен: он стал отцом. Сначала один раз, потом дважды, потом трижды. Но Ланж героически пыталась не прекращать свою карьеру. За главную роль в фильме «Френсис» она снова была окурена фимиамом критики. Кстати, эта великолепная картина сумела пробить «железный занавес» и получила приз на Московском международном кинофестивале в «андроповском» 1983-м.

Что ж, Джессика Ланж родила детей, но так и не создала своего дома. «Мой дом там, где моя роль», - призналась она в одном из интервью. - Если я снимаюсь в Париже, мой дом там, если в Берлине, я живу в этом городе как в своем. Впрочем, если вы спрашиваете о доме как о месте, где хранят ненужные вещи, то такое место существует - мы с мужем имеем ферму в Виргинии».

Но и постарев, мисс Ланж не утратила ни своей экспрессии, ни своей любви к «сумасшедшинке в человеке». Недавно она снялась в экранизации романа Вальтера Скотта «Роб Рой», где в полном соответствии со своим характером и темпераментом играет эксцентричную Мэри Мак-Грегор, которая не только переживает изнасилование, но и вынашивает ребенка, зачатого в результате этого насилия.

«Штаркер табак!» - так отзывался о ее последней роли журнал «Шпигель». Что в переводе означает: «гремучая смесь»...

века. В моей же семье, напротив, все происходило в обстановке крайней экспрессии. Если мама жарила курицу, об этом знал весь город. Если папа чинил машину, из местной автомастерской приходили посмотреть на его «золотые руки». А мастерская находилась от нас километрах в пяти... Так что шуму было много...

Похоже, эта экспрессия в точности передавалась и юной Джессике. Будучи непоседой, она со страшным рвением отдавалась то чтению - и тогда вся гимназия сбегалась на ее декламации, то рисованию - и стены школы становились похожими на вернисаж примитивистов, то верховой езде - и окрестные леса покинули все зайцы.

То же безумное увлечение охватило мисс Ланж, когда она заболела Голливудом. Джессика быстро становится душой пестрых тусовок, снимается в эпизодах и в рекламных роликах, неплохо танцует и сносно поет. Ей все время кажется, что вот-вот, еще немного и... Джек Николсон с букетом белых роз ждет ее на первом

Джессика готова была смириться и кончить свои дни где-нибудь в Бейруте или Дамаске. Но, как это случается в жизни многих золушек, ее судьбу решил почтовый ящик, где однажды (ох уж это заветное слово «однажды») она обнаружила стандартный конверт, а в нем - стандартное голливудское приглашение принять участие в пробах на главную роль в фильме «Кинг-Конг».

Предложение позабавило Джессику, но выбора не было. «Кинг-Конг так Кинг-Конг», - решила она, - моей подруге Сесиль повезло меньше: ей предложили сняться в фильме из жизни шимпанзе». Каково же было ее удивление, когда, придя в павильон, она увидела десятка три подобных себе блондинок, выстроившихся в ряд на подиуме для просмотра. «А с чего это вы решили, что обезьяны предпочитают блондинок? Господин Джеральд Даррелл, например...» - без тени смущения обратилась она к режиссеру, собираясь